

УДК 15.01.09 (159.9)

DOI: 10.25629/RMPJ.2025.01.04

ДОМИНАНТА КАПЕЛЛАНСКОЙ СЛУЖБЫ У ВОЕННЫХ СВЯЩЕННИКОВ, РАБОТАЮЩИХ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В УСЛОВИЯХ ХРОНОТОПА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Шабанов Л.В.¹, Задоров А.К.²

¹Академия войск национальной гвардии

²Войска национальной гвардии Российской Федерации, г. Екатеринбург

Аннотация

Авторы статьи рассматривают вопрос участия священников Русской Православной Церкви Московского Патриархата в Специальной Военной Операции (СВО), которую проводят Вооружённые силы Российской Федерации на территории бывшей УССР. Священники с начала СВО находятся на передовой, есть раненые и погибшие. В статье рассматривается вопрос об интеграции Капелланской службы в систему подразделений. Как аргумент «За» рассматривается духовная составляющая работы с личным составом; в качестве обратного – абсолютно «мирный» статус священника, который существует в нынешних условиях. Рассматривается и третий аргумент – состояние хронотопа. Хронотоп как локальное время-пространство, существующее как бы отдельным «островом» в большой окружающей действительности. Психическим свойством хронотопа является подчинение его доминанте психики в алгоритмах поведения людей, в него попавших. Священник же в условиях «странностей» того или иного хронотопа может оказаться гораздо полезнее замполита и психолога, т.к. имеет навыки работы в условиях протекания метафизических и мистических процессов. Авторы рассматривают три основных хронотопа, связанных с фронтовыми зонами отчуждения. Однако легитимного статуса сегодня священники не имеют; в статье поднимается вопрос своевременности разработки Федерального Закона о Капелланах и Капелланской службе.

Ключевые слова

хронотоп, военные священники,
специальная военная операция, зоны
отчуждения, Капелланская Служба

Об авторах

Шабанов Лев Викторович, профессор
кафедры общей и прикладной психологии
Научно-исследовательского центра, доктор
философских наук, кандидат
психологических наук, доцент. г. Санкт-
Петербург, Российская Федерация,
AuthorID: 476089, E-mail:
lev.shabanov@mail.ru

Задоров Александр Константинович,
рядовой Росгвардии

Введение

Проведение СВО обнажило достаточный пласт проблем, с которым столкнулись не только силовые структуры, но и общество в целом. Эти проблемы безусловно требуют разрешения или оптимизации, но при этом СВО открыла и новые формы социально-психологических отношений, которые ранее находились в тени медийного пространства. Например, феномен капелланского служения, активной инкорпорации духовенства в среду воинских коллективов, что в итоге, как показала практика приводит к известной коллизии между нормативно определёнными задачами заместителей командиров рот по военно-политической работе, работой военных психологов и духовным окормлением верующих, стремящихся к традиционным и во многом мирным коннотациям невоенной морали [4, с. 21-28].

За несколько лет до начала СВО, украинская хунта вводила в состав своих вооружённых сил (ВСУ) по примеру армий стран НАТО службы военных капелланов, правда параллельно проводя гонения на православную веру и церковь. Начав через реформы «Томаса» (раскола) войну с Русским миром на уровне экзистенциально-духовного плана, из ВСУ целенаправленно были удалены все православные священники и включены католические, униатские и протестантские капелланы. Логика поведения контрагента в достаточной степени прозрачна, ибо была направлена на подрыв иммунитета государства и общества в самой его сердцевине – душе народа. Враг ставил своей задачей девальвировать русскую православную духовность на Украине, совершить нечто похожее и в Российской Федерации через продвижение бездуховности. Медленно, но верно из сетевых магазинов исчезает православная символика, на открытках и купюрах перестают изображать кресты на куполах церквей, планомерно идёт обезнационаливание самого государства с помощью западных программ завоза мигрантов и работы либеральной части элиты, мечтающей о «деимпериализации», «десоветизации», «деколонизации» и пр. Цель не просто привести к системной деградации России во всех общественных сферах, подорвав доверие к государству на всех уровнях, но и уничтожить государство как факт. России была объявлена комплексная, всеобъемлющая война, гибридная война на уничтожение.

Основная часть

Предвоенный период – это гонка за временем и пространством, и интенсивность переживаний этих двух категорий является маркером приближающейся войны. Скорость, с которой в обществе и человеке меняется это ощущение, обычно называют духовной мобилизацией, которая в конечном итоге и определит качество мобилизационной экономики, личного состава, работы тыла и движения фронта. Такое переживание времени-пространства профессор А.А. Ухтомский (епископ Алипий) определял как «хронотоп». Более того, он говорил об особом свойстве личности человека считать за счёт психических доминант психологические правила поведения в том или ином «времени-пространстве» [5, с. 72-78]. А если разница между субъективным «временем-пространством» (хронотопом) и временем-пространством объективного мира возрастает, то неподготовленный человек может полностью утратить связь с реальностью (что, как правило, чревато серьёзными последствиями для здоровья).

Учение о доминанте и теория хронотопа стали важной вехой в работе по возвращению к жизни людей, пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Хронотоп войны никак не совпадал с хронотопами мирного времени, однако, если управляемо переключать доминанты психических состояний, можно вывести человека из негативного хронотопа во всё более и более позитивные. В этом смысле важным элементом выхода из хронотопа является «проводник». Так выводились с «чёрной дороги смерти» советские воины-интернационалисты в период своей реабилитации, так ресурсно восстанавливались бойцы локальных конфликтов, разворачивающихся на территории стран СНГ, а потом и России. Однако всякий раз оставался вопрос, насколько психолог или психотерапевт может во время своей работы снять моральный груз с души комбатанта.

Именно так, постепенно, и возникал вопрос актуализации института военных священников как очевидный и своевременно необходимый. Для людей, прошедших «огонь и воду» и нуждающихся в реабилитации, комплекс соответствующих мероприятий оказался явно недостаточным – огромное число воинов-интернационалистов оказалось рекрутированным в криминальные структуры. Как показывает практика «военные» хронотопы не только формируют радикализм мышления, но и приводят к «очерствлению души», которая перестаёт воспринимать врага как человека [4, с. 34-37].

Справедливым будет отметить, что ту работу, которую не может сделать замполит или психолог, саму по себе актуализирует формирующийся сегодня институт Капелланской службы. Особенно, если смотреть на эти проблемы с точки зрения необходимости положительного влияния на характер восприятия глубинных проблем при выполнении служебных и боевых задач [2, с. 34-37].

Существо метода работы Капелланской службы состоит в сопровождении военнослужащих на каждом этапе их деятельности.

1. Непосредственно в условиях боевой работы, боевого контакта (в том числе личным примером) – как правило, находясь в «красной» зоне отчуждения.

2. В условиях восстановления комбатанта, с точки зрения его ресурсности и боеготовности (в периоды ротации или пребывания в отпусках, как духовник) – обычно «жёлтая» зона.

3. В условиях пунктов постоянной дислокации (ППД) на слаживании или обучении (как действующий представитель церкви) – традиционно «зелёная» зона.

Говоря о реальном присутствии духовенства в «красной», «жёлтой», «зелёной» зонах, необходимо различать деятельность капеллана, анализируя её влияние на военнослужащих в соответствующих условиях, сложившихся хронотопов.

1. «Красная» зона предполагает пребывание человека в хронотопе наибольшей уязвимости. Время и пространство военнослужащего с точки зрения его психологического состояния становится для него с радикальным проявлением жестокости, заставляет совершать акты насилия с целью достижения поставленной боевой задачи. Подобный контекст девальвирует устоявшиеся убеждения, касающиеся правосознания и гуманизма, скорее адаптирует радикальные и маргинальные реакции к психологии «человека войны». В этом контексте наиболее эффективным контрагентом влияния среды выступает священник, чьи качества и специфическая методология противостоят деструктивным свойствам «время-пространства» событий, то резко ускоряющихся, то тянущихся бесконечно.

Капеллан, в силу его иноковости (*от инок*), воспринимается и как морально-нравственный ориентир (*как Пересвет или Ослябя*), и как духовный лидер (*как Сергий Радонежский*) в силу своего морального облика. Посредством личного общения и выполнения соответствующих регламентируемых функций уже само его присутствие поддерживает психолого-социальный покой личного состава, минимизируя девиантную, радикальную, маргинальную и т.п. составляющие неизбежной для фронта дезадаптации – характерную для хронотопа «красной» зоны.

2. Зона «жёлтая», как правило, синонимична с хронотопом «третьего эшелона» фронта и для личного состава характерна переключением военнослужащих на задачи первичного восстановления боеготовности, в том числе мерами медицинской и психологической помощи. Время-пространство в условиях этой зоны формирует запрос на человека, чьи своевременные действия согласно регламенту, а также личная инициатива не позволяют военнослужащим попадать в ошибочное ощущение полной безопасности и свободы. Хронотоп «третьего эшелона» – самый обманчивый хронотоп. Время и пространство этого этапа «расщепляются» на калейдоскоп ситуаций до-фронта и после-фронта, когда бойцу требуется профессиональная духовная и психологическая поддержка, уравнивающая его личную боль, страхи и сомнения; т.к. на этом этапе личный состав постепенно начинает рефлексировать пережитые на передовой события, что в свою очередь порождает шлейф вопросов, неправильный ответ на которые создаёт потенциалы к деформации социальных, нравственных, общечеловеческих убеждений и ориентиров. В лице капеллана военные специалисты будут видеть единственно верный и

честный вариант ответа на неприятные, но крайне важные вопросы. Эмоциональный контекст, как правило, в подобном положении чрезмерен и тяготеет к крайностям, отсюда важно видеть спасающую и созидающую роль священника в «жёлтой» зоне.

3. «Зелёная» зона предполагает минимальную вероятность контакта с противником, но не отменяет его. Это позволяет проводить специальные мероприятия медицинского характера и обеспечивать комфортное содержание и раненых, и личного состава, восстанавливающего боеготовность. Активность духовенства в этой зоне крайне важна, т.к. священник выступает не только глашатаем морали и этики, сподвижником веры, но и совмещает функции психолога, социального работника, друга и наставника. Капеллан должен быть готов оказывать не только моральную, но практическую помощь, брать на себя обязательства посредника между военнослужащими и их родными и близкими. Внутри данного хронотопа смешиваются разные времена и различные пространства, тянет домой или возникает маета и проявляются склонности к неадекватному поведению, девиациям, «выпаданию» из актуальной реальности, перверсиям.

Обсуждение результатов

При этом вся полнота регламентируемых задач, возложенных на капеллана равновероятна в любой из выше обозначенных зон [3, с. 21-28], но не всякий священник сам по себе может психологически находиться в условиях того или иного хронотопа. Предварительно предполагается, что «красная» зона в большей степени целесообразна для «чёрного духовенства» (монахов, имеющих доминантой сложный духовный опыт пребывания в постоянных лишениях, посте и молитве и часто работающих со смертью), а «жёлтая» и «зелёная» зоны – для «белого духовенства» (имеющих доминантой жизнь = семья, прихожане, интересы общины). При этом нужно рассматривать «жёлтую» зону, как хронотоп совместной работы «чёрного» и «белого» духовенства [1, с. 3].

Заключение и выводы

На современном этапе (три года СВО) до сих пор не определён формальный контекст интеграции капелланов в воинские коллективы, никак не регламентировано сбережение и соблюдение политических, социальных, экономических прав и обязанностей капелланства. В этом отношении крайне важным политическим и правовым событием станет принятие Федерального закона, который мог бы обозначить: дефиницию капеллана, его права и обязанности, правовой статус, вопросы финансового и материального обеспечения. Для того, чтобы обеспечить содержательную часть деятельности капелланской службы необходим предметный контекст анализ формальной (законодательной и право-исполнительной) стороны освещаемого вопроса. Невозможно интегрировать капелланскую службу и активировать полноценно её деятельность без разрешения правовой коннотации.

С достаточной степенью уверенности можно говорить о том, что присутствие капеллана в подразделении является мощным фактом психологической поддержки военнослужащих (с нами Бог!), а сам военный священник *argiōi* противопоставляется атмосфере войны с её негативными существенными свойствами, что само по себе уже даёт положительный эффект для личного состава на линии боевого соприкосновения.

Библиография

1. Анищенков В.Р. Русские святые воины в тысячелетней истории России: сказания о житии воинов, полководцев и военных священников. История вриного духовенства. М.: Сибирская Благовонница, 2024. 556 с.

2. Крижановская Г.Н., Задоров А.К., Деятельность военных капелланов: исторический и философско-правовой аспект. СПб, 2023 С. 34-37.

3. Цуканов И.А. Аналитический подход: ритуалы инициации психологической готовности военнослужащих к профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. №4(24). С. 21-28.

4. Шабанов Л.В. Проблема управления персоналом в системе перехода к мобилизационной структуре организации // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: сб. Материалов III Междунар. Науч.-практ. Конф., приуроченной к 55-летию инженерно-экономического факультета, г. Донецк, 21 марта 2024 г. Донецк: ДонНТУ, 2024. С 388-395 (574 с.).

5. Шабанов Л.В. Алексей Ухтомский: хронотоп судьбы и доминанта ленинградской блокады // Российский военно-психологический журнал. 2024. № 1 (3). С. 72-78.

THE DOMINANT ROLE OF CHAPLAINCY AMONG MILITARY PRIESTS WORKING WITH PERSONNEL IN THE CHRONOTOPE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION

Shabanov L.V.¹, Zadorov A.K.²

¹Academy of the National Guard Troops

²Troops of the National Guard of the Russian Federation, Yekaterinburg

Abstract

The authors of the article consider the issue of the participation of priests of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate in a Special Military Operation conducted by the Armed Forces of the Russian Federation on the territory of the former Ukrainian SSR. Priests have been at the forefront since the beginning of their education. There are wounded and dead. Therefore, the article considers the issue of integrating the Chaplaincy Service into the system of units. The spiritual component of working with personnel is considered as an argument in favor; as an argument to the contrary, there is an absolutely particular status of the priest, which exists in the current conditions. The third argument is also considered – the state of the chronotope. The chronotope (as a local time-space) exists as a separate "island" in the large surrounding reality. The mental property of a chronotope is its subordination to the dominant psyche and behavior of people trapped in it; a priest, in the face of the "oddities" of a particular chronotope, can be much more useful than a political officer and a psychologist, because he has the skills to work in conditions of metaphysical and mystical processes. The authors consider three main chronotopes related to the frontline exclusion zones. However, priests do not have a legitimate status today; the article focuses on the issue of developing a Federal Law on Chaplains and Chaplaincy.

Keywords

chronotope, military priests, Special Military Operation (on Ukraine), exclusion zones, Chaplaincy